"Отдел внешних церковных связей и Общецерковная аспирантура: история и современное положение". Выступление митрополита Волоколамского Илариона в Николо-Угрешской православной духовной семинарии

Отдел внешних церковных связей. Создание

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата — это внешнеполитическое ведомство Церкви, которое занимается решением всех задач, связанных с контактами Русской Православной Церкви с внешним миром. ОВЦС — старейшее Синодальное учреждение Русской Православной Церкви. Сама идея его создания принадлежит еще Поместному Собору 1917-1918 годов. В то время были очень высоки ожидания, связанные с межрелигиозным, межконфессиональным диалогом, и Русская Церковь, водимая Святейшим Патриархом Тихоном, принимала активное участие в этой работе. Собор постановил создать специальную комиссию, которая занималась бы межконфессиональными отношениями, но по известным причинам не удалось создать ни эту комиссию, ни многие другие структуры, которые постановил создать этот замечательный Собор. В результате создать Отдел внешних церковных сношений удалось лишь в 1946 году, после некоторой нормализации отношений Русской Церкви с советским государством.

В это время Церковь выходила из долгой и тяжелой полосы гонений, которые если и не прекратились полностью, то существенно ослабли в последние два года войны. Вплоть до «хрущевских» гонений шестидесятых годов, Церковь жила относительно спокойно. Открылись некоторые храмы, монастыри, начали действовать духовные академии и семинарии, часть находившихся в заключении архиереев и священников была отпущена на свободу. Но Церковь продолжала оставаться в гетто. В этих условиях просто необходимо было задуматься о системе защиты верующего народа от гонений. И одним из способов такой защиты было участие Церкви в международной деятельности на различных уровнях. Кроме того, это помогло восстановить разрушенные связи с зарубежными епархиями и приходами, с соотечественниками, которые жили на чужбине, но продолжали сохранять верность Матери Церкви, появилась возможность установить контакты с иными Православными Церквами и с инославными Церквами и объединениями. Однако деятельность Церкви на международной арене нужна была и государству, потому что демонстрировала свободу вероисповедания, которая декларировалась в конституции. Все это в 1946 году привело к решению создать Отдел внешних церковных связей, первым председателем которого стал митрополит Николай (Ярушевич).

Председатели

Вехи в истории ОВЦС неизбежно сопряжены с именами его председателей. В каком-то смысле эпоха каждого председателя — новая эпоха в жизни Отдела.

Эпоха митрополита Николая (Ярушевича) охватывает и период восстановления структур Церкви во второй половине 1940-х, и начало хрущевских гонений в конце 1950-х. У митрополита Николая был сложный жизненный путь: он управлял Ленинградской епархией, был экзархом Украины, прошел войну, в конце которой стал митрополитом Крутицким, управляющим Московской епархией. Митрополит Николай многое сделал для воссоединения с Матерью-Церковью ее чад, которые ввиду политических причин оказались от нее отторгнуты. Так, при его личном участии, под омофор Московского Патриарха вскоре после окончания войны вернулись митрополиты Евлогий (Георгиевский) и Серафим (Лукьянов), возглавлявшие церковные области в Западной Европе, и значительная часть их паствы. Владыка Николай был одним из инициаторов и организаторов Совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве в 1948 году. Благодаря его трудам было восстановлено молитвенно-каноническое общение с Финляндской Православной Церковью, прервавшееся в 1920-е годы. Он много ездил за рубеж, выступал с лекциями, речами; по сути дела, именно он заложил основы многих из тех решений, которые были приняты уже после него, — например, о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей. При нем была заложена основа для участия Русской Православной Церкви в различных богословских диалогах.

Митрополит Николай принимал активное участие в миротворческой деятельности, в которой было заинтересовано и советское правительство. Но когда в конце 1950-х власть начала новое наступление на Церковь, он, невзирая на все опасности, встал на ее защиту. Как вспоминают современники, в своих проповедях владыка стал резко критиковать атеистическую пропаганду, а проповедником он был ярким.

В феврале 1960 года Патриарх Алексий I выступил на одной из конференций с речью, направленной на защиту исторической роли Русской Церкви. Эта речь возмутила своей смелостью представителей власти, и, поскольку было решено, что ее настоящим автором является митрополит Николай, он был через некоторое время снят с должности главы ОВЦС, затем отправлен на покой и вскоре скончался. Он умер при загадочных обстоятельствах, в очень трудных условиях, и многие верующие считают его кончину исповеднической, если не мученической.

Ему на смену пришел тогда еще совсем молодой епископ, в дальнейшем митрополит, Никодим (Ротов). На него сделали ставку власти, потому что полагали, что этот человек, родившийся и выросший уже в послереволюционную эпоху, будет лояльным гражданином своего Отечества. Но

в эту труднейшую эпоху, когда был взят курс на ликвидацию Церкви, только теперь уже не физическую, а идеологическую, он стратегически переиграл представителей власти, поставив перед собой задачу омолодить епископат. В те годы происходило следующее: умирал престарелый архиерей, и государственные органы препятствовали назначению на его место преемника — так постепенно предполагалось свернуть деятельность Церкви. Вся идеологическая машина государства работала на уничтожение и дискредитацию Церкви, вплоть до того, что спецслужбы персонально работали со священниками и богословами с целью добиться от них публичного отречения от веры и от Церкви, как это было с печально известным профессором-протоиереем Александром Осиповым. Сегодня мы знаем, что с Осиповым работали сотрудники КГБ. Многих таких людей специально внедряли в Церковь для того, чтобы они впоследствии отрекались от Бога, а тогда ведь многие этого не понимали, и «отречения» наносили мощные удары по верующим и Церкви.

Митрополит Никодим взял за основу внешнюю деятельность Церкви и доказывал властям, что отправлять на зарубежные приходы, епархии и на церковное дипломатическое служение престарелых людей будет неправильно, что для этой цели нужно готовить молодежь. Он получал разрешение на рукоположение того или иного лица, направлял его на несколько лет за рубеж, а затем возвращал на Родину. Таким образом, в течение примерно одного десятилетия митрополиту Никодиму удалось омолодить епископат и привлечь к ответственной церковной работе тех людей, которые и сегодня, более 35 лет спустя после его смерти, продолжают стоять у кормила церковного корабля. Это и Святейший Патриарх Кирилл, и митрополит Крутицкий Ювеналий, и митрополит Минский Филарет, и Блаженнейший митрополит Киевский Владимир и многие другие иерархи Русской Церкви.

Митрополит Никодим очень активно использовал внешнюю церковную деятельность, чтобы защищать Церковь внутри страны. Например, когда встал вопрос о закрытии Ленинградских духовных школ, митрополиту Никодиму пришла в голову блестящая идея — по его инициативе был открыт факультет для иностранных студентов. После этого планы закрытия академии и семинарии были оставлены. Или другой пример. В то время в Ленинграде на Пасхальный крестный ход специально собиралась безбожная молодежь, которая бросала окурки в тех, кто участвовал в молитвенном шествии, выкрикивала оскорбительные слова. Вскоре после своего назначения на Ленинградскую кафедру митрополит Никодим пригласил на празднование Пасхи иностранную делегацию, и, естественно, никаких эксцессов во время крестного хода больше не происходило.

В тоже время нельзя сказать, что внешняя деятельность была просто каким-то буфером, заслоном. Церковь имеет определенную миссию по отношению к внешнему миру. Эта миссия – свидетельство. И когда мы общаемся с инославным миром, мы прежде всего выполняем эту апостольскую миссию – свидетельствуем о красоте, чистоте и об истине Православия. Это

свидетельство было главным лейтмотивом в деятельности митрополита Никодима.

За годы руководства Отделом митрополит Никодим внес огромный вклад и в развитие межправославных отношений. Именно он возглавил переговоры, завершившиеся дарованием автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви в 1970 году.

Владыка Никодим прожил недолгую и трагическую жизнь. Он умер на 49-м году жизни от седьмого инфаркта. И, конечно, самым тяжелым в его жизни и служении была непрестанная борьба за Церковь, постоянный и очень трудный диалог с властями, направленный на то, чтобы защитить ее от гонений.

Три его ученика стали затем председателями Отдела внешних церковных связей: сначала митрополит Ювеналий, затем митрополит Минский Филарет и затем митрополит Смоленский – ныне Святейший Патриарх Кирилл. Все они продолжали дело в том направлении, которое было намечено им.

В 1972 году, еще при жизни митрополита Никодима, его преемником на посту председателя Отдела внешних церковных сношений стал митрополит Ювеналий (Поярков). Время, в которое он возглавил ОВЦС, можно назвать несколько более спокойным: «хрущевские» гонения закончились, хотя Церковь продолжала оставаться в очень стесненных обстоятельствах. И одним из средств для защиты Церкви от притеснений внутри страны было ее участие в миротворческой деятельности, потому что оно давало возможность не только заявлять о церковной позиции по теме миротворчества, но и поддерживать прямое общение с иностранными политиками, в том числе с руководством зарубежных стран. Вспомним, например, как в Советский Союз приезжал первый президент Кипра Архиепископ Макарий, который был не только светским лидером, но и Предстоятелем Кипрской Православной Церкви. В ходе своего визита он встречался с руководством советского государства, но тогда же прошли его встречи и со священноначалием Московского Патриархата. И такие моменты были очень важны для Церкви, потому что подчеркивали ее статус.

Владыка Ювеналий возглавлял отдел девять лет. Будучи талантливым организатором, он смог усовершенствовать работу отдела. В эти годы ОВЦС принимал самое активное участие в различных межхристианских, межрелигиозных и общественных форумах, неизменно способствуя укреплению авторитета Русской Православной Церкви.

Миротворческая и межхристианская деятельность развивалась и при преемнике митрополита Ювеналия — митрополите Филарете (Вахромееве). Он стал председателем Отдела в 1981 году, в

период, который предшествовал церковному возрождению. При нем продолжилась интенсификация целого ряда богословских диалогов, в том числе, с Римско-католической церковью, с древними Восточными церквами и некоторыми протестантскими деноминациями.

Кроме того, в 1980-е годы Церковь начала готовиться к 1000-летию Крещения Руси. Поначалу предполагалось, что это будет узко церковный праздник, но на самом деле он стал общенародным, совпав со временем постепенного распада коммунистической идеологии и советской системы. Именно 1988 год, когда митрополит Филарет был председателем Отдела и принимал самое деятельное участие в подготовке этого юбилея, стал поворотным пунктом в истории нашей Церкви. С этого года мы отсчитываем возрождение церковной жизни, которое продолжается и поныне. И если сначала многим казалось, что власти ограничатся открытием одного-двух монастырей и нескольких храмов лишь для того, чтобы улучшить свой имидж, то после юбилея всем стало понятно, что период гонений на Церковь завершился.

Владыка Филарет, со свойственными ему энергией и удивительным обаянием, обладал даром обращать в друзей — своих личных и всей нашей Церкви — даже тех, кто изначально был настроен к ней с предубеждением. Но конечно, кардинальные сдвиги в судьбе Церкви и в судьбе Отдела наступили именно тогда, когда Отдел возглавил митрополит Кирилл.

Это был 1989 год — время, когда последние месяцы доживал Советский Союз и когда у Церкви открылись новые возможности. Тогда ОВЦС стал тем интеллектуальным центром, который разрабатывал все основные направления внешней и, в значительной степени, внутренней политики Церкви. В недрах Отдела была написана Социальная концепция Русской Православной Церкви. Та модель взаимоотношений между Церковью и государством, которая существует сегодня, была задумана и осуществлена силами именно этого ведомства. Те Синодальные отделы, которые сегодня существуют как самостоятельные единицы — Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества, Отдел религиозного образования и катехизации, Управление по делам загранучреждений и целый ряд других начинались здесь. Это был ведущий Синодальный отдел, который в значительной степени определял общее направление жизни и деятельности нашей Церкви.

Митрополит Кирилл проводил колоссальную работу в сфере межхристианских и межрелигиозных связей, в рамках диалогов между Православными Церквами, которые не всегда были легкими, потому что на постсоветском пространстве не раз возникали очень трудные ситуации — например, в Молдавии в 1992-м году, в Эстонии в 1996-м году. В начале 1990-х годов обострилась ситуация на Украине, что привело к трагическому расколу, инициированному бывшим митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко). На одном из Архиерейских Соборов, когда митрополит Филарет (Денисенко) попытался увести за собой весь украинский епископат, чтобы тем самым

разделить Церковь, именно митрополит Кирилл обратился к уже начавшим вставать украинским архиереям с пламенным призывом вернуться и остаться. И таких драматичных моментов было тогда очень много.

Помимо деятельности по защите интересов Церкви в межправославных, межхристианских, межрелигиозных диалогах митрополит Кирилл также вел очень важную и ответственную работу по собиранию Русского мира. Он постоянно встречался с соотечественниками за рубежом, объехал, причем не один раз, практически все страны, где представлена русская диаспора. Огромное внимание он уделял контактам с Зарубежной Церковью. Многолетний диалог завершился подписанием в мае 2007 года Акта о каноническом общении между Церковью в рассеянии и Церковью в Отечестве. Таким образом, был положен конец многолетнему разделению, возникшему по политическим причинам вскоре после революции 1917 года. В годы председательства владыки Кирилла существенно расширился спектр межхристианских и межрелигиозных контактов, были созданы такие организации, как Христианский межконфессиональный консультативный комитет стран СНГ и Балтии, Межрелигиозный совет России, Межрелигиозный совет СНГ.

Современное положение

С моим назначением на должность председателя Отдела внешних церковных связей за ОВЦС сохранились функции, которые изначально входили в его мандат: общение с Поместными Православными Церквами, участие в межхристианских и межрелигиозных контактах, диалог с дальним зарубежьем. Вместе с тем из состава ОВЦС были выделены две структуры — Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества и Секретариат (ныне Управление) по делам зарубежных учреждений Московского Патриархата. Но работы не стало меньше. Динамика количества поездок председателя и сотрудников Отдела, проведенных рабочих встреч, подготовленных обширных досье по различным проблемам и в связи с визитами Святейшего Патриарха, документов, прошедших через отдел, да и просто потока информации, которую каждый день должен пропускать через себя всякий ответственный сотрудник, растет очень быстрыми темпами.

Церковь — это тот союз между Богом и людьми, который покоится на богочеловеческих основаниях. В этом смысле мы знаем об абсолютной верности слов Спасителя о том, что «врата адовы не одолеют» Церковь, то есть в ее абсолютном и всемирном выражении Церковь всегда будет существовать до конца мировой истории. Но каждая конкретная Церковь имеет свое историческое выражение, свое географическое местоположение и является сообществом людей, которые живут в самых различных обстоятельствах. Мы знаем из истории, что некоторые Церкви были уничтожены полностью, например, Албанская Православная Церковь при диктаторском режиме Энвера Ходжи. Там не осталось ни одного действующего храма, ни одного служащего священника. И когда этот режим пал, восстановление структур Церкви приходилось начинать с

нуля.

Сегодня Церковь динамично развивается и в России, в других странах постсоветского пространства, но возникают различные угрозы единству Церкви, ее целостности. Например, украинский раскол по сути дела поставил под вопрос саму идею многонациональной Церкви, юрисдикция которой распространяется на несколько независимых государств. Ведь лидеры раскола взяли за основу лозунг: «В независимом государстве – независимая Церковь». И они стали внушать политикам, что если одно государство отделилось от другого, то и Церковь соответственно должна быть расколота на две. Если бы мы шли по такому пути, то сейчас в православном мире было бы не 15 автокефальных Церквей, а более 100, потому что один только Александрийский Патриархат окормляет верующих в 50 государствах Африканского континента.

Многонациональный характер Церкви требует постоянной поддержки, постоянного идеологического обоснования, а самое главное, надо работать над тем, чтобы не рвались те связи, которые устанавливались веками. Например, одна из тем, над которой постоянно работает Отдел внешних церковных связей — это приграничное сотрудничество. Ведь что такое политические границы на карте Поместной Церкви? Это как швы на одежде. На них должно быть особое внимание: если вы начнете растягивать платье в разные стороны, он разорвется именно там, где швы. Поэтому там платье должно быть особенно скроено и крепко сшито. Чтобы обеспечивать успешное бытие Церкви и ее ежедневный, регулярный контакт с внешним миром, нужно решать много подобных задач — над всем этим и работает ОВЦС.

В задачу Отдела входит поддержание постоянных контактов с Поместными Православными Церквами. Такие контакты ныне осуществляются практически на постоянной основе.

Что касается отношений с инославием, то в этой области в последнее время наметились две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, мы с глубочайшим сожалением наблюдаем распространение в среде христиан — прежде всего, протестантов — либеральных идей, которые ведут к эрозии христианского учения, размыванию абсолютных нравственных ориентиров, к общему нравственному релятивизму. В то же время мы видим, что многие инославные христиане остаются верными библейским, евангельским заповедям перед вызовом современности. Я часто говорю о «стратегическом альянсе», который должны сформировать все традиционно мыслящие христиане, чтобы вместе противостоять воинствующему секуляризму. Среди наших союзников по этому «альянсу» хочу в первую очередь назвать католиков, верующих древних Восточных церквей (в частности Армянской Апостольской), часть англикан, представителей некоторых протестантских общин.

Отдел также развивает регулярные контакты с компетентными международными организациями,

привлекая внимание мировой общественности к проблеме христианофобии, приобретающей системный характер в ряде регионов нашей планеты. Недавно одна из неправительственных организаций опубликовала статистические данные, в соответствии с которыми каждые пять минут в мире умирает за свою веру христианин. Конечно, мы не можем оставаться в стороне от этой проблемы и должны по мере наших сил помогать гонимым братьям во Христе.

Отдел внешних церковных связей принимает самое активное участие в работе с соотечественниками, живущими в странах дальнего зарубежья. Конечно, речь в данном случае идет не только о русских или россиянах, это представители всех народов, исторически связанных со Святой Русью, получивших православную веру в днепровской крещальной купели. Потому жизнь Отдела сегодня невозможно отделить от жизни простых верующих и сказать, что ОВЦС работает над очень специфическими темами.

Русская Православная Церковь активно присутствует на международной арене. Прежде всего, целью этого присутствия является свидетельство о красоте Православия, о той истине, которая неповрежденно хранится в Православной Церкви – по сути дела, это миссионерское свидетельство. Когда, например, мы выступаем на межхристианских форумах, мы говорим о том, о чем учит Православная Церковь, и очень часто встреча с нами оказывается для человека или целых групп людей первой встречей с Православием.

Деятельность Отдела внешних церковных связей всегда опиралась на твердую основу православного вероучения и канонического права. Надо всегда помнить, что лишь следуя отеческому Преданию, мы сможем исполнить возложенное на нас послушание и послужить благу Матери-Церкви и спасению ее чад, быть верными помощниками Святейшему Патриарху в его каждодневных трудах.

Общецерковная аспирантура и докторантура

Еще одним учреждением нашей Церкви, которое было создано внутри Отдела, но получило самостоятельное бытие, является возглавляемая мною Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. По тем уровням образования и подходам к духовно-образовательному процессу, которые охватывает эта духовная школа, она как бы замыкает сверху всю систему духовного образования Русской Православной Церкви. Магистратура, аспирантура, докторантура (по ваковскому стандарту и стандарту Ph.D.) и повышение квалификации церковных управленцев и педагогов – вот те образовательные формы, которыми мы занимаемся.

Хотел бы отметить, что нашей Церкви жизненно необходимы образованные пастыри и трудящиеся на приходах, в епархиальных и общецерковных учреждениях миряне. Святейший Патриарх

Кирилл ставит перед Церковью сложные и многогранные задачи, охватывающие все сферы общественной жизни.

Сегодня пастырь должен быть богословски образованным. Необходимо четко знать истины нашей веры и Священное Писание, чтобы отвечать на запросы людей не умозрительно, а на строгом основании нашей веры. Человек Церкви, богослов никогда не должен прекращать исследовать Писание. Если же это изучение происходит еще и на научном основании, то это дает человеку возможность овладеть различными инструментами, которые понадобятся не только при подготовке того или иного исследования, но и в практической деятельности.

Эта тема вообще важна для современного духовного образования и в частности для нашей Общецерковной аспирантуры и докторантуры. Умение анализировать – очень ценное качество, и ему должна научать современная духовная школа. Научившись грамотно читать источники, подлинные тексты, мы потом с легкостью работаем с материалом, необходимым для нашего служения. Научная работа учит нас грамотно взаимодействовать с внешним миром.

Если будущий пастырь не сможет корректно и грамотно выражать свои мысли, то ему очень трудно будет добиться успехов в своем служении. Вам, студентам духовной семинарии, нужно выработать в себе умение общаться с любыми людьми на высоком интеллектуальном уровне. Я убежден, что школа воспитания, которую вы проходите в стенах семинарии, поможет в этом.

В магистратуру или аспирантуру выпускники семинарий приходят уже сформировавшимися людьми. Это тот уровень образования и воспитания, где в значительной степени повышается самостоятельность мышления, способность формулировать задачи и решать их, опираясь на тот богословский фундамент, который ранее получен вами.

Надо стремиться быть оригинальным в выборе темы, в ее раскрытии, тогда и к вашей практической деятельности вы сможете подходить творчески: не быть лишь требоисправителем или не просто «мотать лямку» на том месте и по тому послушанию, на которое вы определены, но творчески подходить к своим обязанностям, стараться изменить к лучшему систему взаимоотношений с людьми и управления той сферой, которая вам поручена.

Также хочу обратить ваше внимание на еще один очень важный аспект обучения, которому, к сожалению, не уделяется должного внимания в духовных школах Русской Православной Церкви. Я говорю об изучении иностранных языков слушателями духовных семинарий. Современная жизнь требует от человека умения изложить свои мысли, как минимум, на двух европейских языках, что получило свое отражение в системе европейского образования. Полагаю, что такие же тенденции, в большей или меньшей степени, свойственны и современному российскому

образованию. Человек, изучающий язык другого народа, приобщается не только к лингвистическому наследию конкретной страны, но и открывает перед собой перспективы беспрепятственного контакта с носителями иной языковой культуры и традиции.

Именно такие установки мы стараемся давать нашим учащимся в Общецерковной аспирантуре и докторантуре, и я хотел бы, чтобы подобные принципы были для вас сформулированы уже в семинарии. Это позволило бы вам подготовиться к тем требованиям, которые предъявляются к нашим абитуриентам.

В заключение хочу сказать несколько слов о выборе жизненного пути. Перед многими из вас наверняка уже вставал вопрос о том, какой путь выбрать, в каком качестве лучше реализовать свой опыт и знания, накопленные за время пребывания в стенах духовной семинарии.

К сожалению далеко не все студенты духовных школ находят себя на церковном поприще. Считаю это одной из главных проблем выпускников духовных семинарий и академий. Уверен, что все, кто в свое время поступили в духовную семинарию, призваны сюда Господом. И все пути вашей жизни, с момента принятия вами столь важного решения, как поступление в духовную школу, должны быть посвящены только Богу. Не торопитесь с выбором жизненного пути, послужить ли в священном сане в качестве представителя так называемого «белого» духовенства или принять монашеский постриг. Каждый из этих путей является в определенной степени многотрудным и многоплодным. Но нужно ясно представлять, что обратного пути не будет, соизмерять свои силы и уповать на Подателя всех благ - Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Желаю Вам встретить мудрых наставников, опытных учителей и руководителей. Цените время, проводимое вами в духовной семинарии, утверждайтесь в вере и молитве. И пусть святитель и чудотворец Николай будет вашим молитвенником и покровителем на всех путях вашей жизни.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/54185/